

Mélanges asiatiques
tirés du
Bulletin de l'Académie Impériale des sciences
de
St. - Pétersbourg.

Tome XIV.
(1909 - 1910).

St. - Pétersbourg, 1910.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1910.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg).

Два яфетическихъ суффикса $\sim te$ ($\sim ti > \sim t$) въ
грамматикѣ древне-армянскаго (хайскаго)
языка.

Н. Я. Марра.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 6 октября 1910 г.).

Суффиксъ $-te$ — двойкій въ письменномъ языкѣ древней Арменіи, такъ называемомъ «древне-армянскомъ», точнѣе хайскомъ¹⁾.

I. Одинъ суффиксъ $-te$ ($\parallel -ti > -t$) представляеть окончаніе Отлож. падежа. Онъ то появляется въ полной сохранности ($-te$), то бываетъ представленъ діалектической разновидностью ($-ti$), иногда и съ потерей, геср. ослабленіемъ въ паузѣ (неударномъ слогѣ) исходнаго гласнаго ($-t < [-tə]$). Этотъ суффиксъ $-te$ съ его разновидностями сохранился въ двухъ случаяхъ: 1) въ адвербіальныхъ выраженіяхъ и 2) прилагательныхъ.

1. Въ нарѣчіяхъ мѣста, геср. времени на вопросъ «откуда?», образо-

1) При словѣ «древне-армянскій» у насъ возникаетъ обыкновенно представленіе о нынѣ мертвомъ языкѣ Арменіи, сохранившемся въ памятникахъ древней письменности; но рядомъ съ тѣмъ языкомъ не только письменнымъ, но тогда и живымъ, въ древней Арменіи существовалъ другой языкъ, прямой родитель современнаго армянскаго языка. Потому-то въ лингвистическихъ работахъ, во избѣжаніе путаницы, приходится устанавливать болѣе точную терминологию, и мы для этого пользуемся существующими терминами хайскимъ *հայերէն*) для обозначенія нынѣ мертваго языка и армянскимъ для обозначенія языка, дожившаго до нашихъ дней. Подробнѣе объ этомъ см. „Матеріалы по яфетическому языкознанію“, II, стр. X, прим. 1.

ванныхъ отъ мѣстоименныхъ основъ и окаменѣвшихъ въ формѣ Отлож. падежа (Н. Марръ, *Гр. др.-арм. яз.*, § 190), сохранилась исключительно полная форма -te съ ея диалектической разновидностью -ti въ паузѣ, такъ —

<i>ашш</i> † asti (< ays-te) <i>отсюда</i>	} отъ мѣст. <i>уш</i> ays <i>этотъ</i> ,
<i>ашш</i> † <i>ъ</i> asteyn (< ays-te-yn) <i>отсюда же</i>	
<i>ушш</i> † ayti (< ayd-te) <i>оттуда</i> (съ того мѣста, гдѣ находится второе лицо)	» » <i>уш</i> ayd <i>тотъ</i> (у 2-го лица),
<i>ашш</i> † anti (< ayn-te) <i>оттуда</i>	} отъ мѣст. <i>уш</i> ayn <i>тотъ</i> ,
* <i>ашш</i> † <i>ъ</i> *anteyn > вульг. <i>ашш</i> † <i>ъ</i> andēn (< ayn-te-yn) <i>оттуда же</i>	
<i>нлшш</i> † usti (< oys-te) <i>откуда</i>	} » » * <i>шш</i> *oys <i>кто</i> 1).
<i>нлшш</i> † <i>ъ</i> ustemən (< *oys-te-man) <i>откуда либо,</i> <i>откуда нибудь</i>	
<i>нлшш</i> † <i>р</i> usteq (< *oys-te-q) <i>откуда либо,</i> <i>откуда нибудь</i>	

1а. Съ ослабленіемъ и послѣдующимъ усѣченіемъ исходнаго гласнаго тотъ же суффиксъ въ видѣ [-tə >] -t появляется въ параллельной къ *нлшш*† us-ti формѣ *нлшш*† us-t *откуда*. Эта форма также употребляется самостоятельно, напр. М. Хор., I, 1, Тифлисъ, 1881, стр. 3,9. Она же, казалось бы, употребляется и въ качествѣ суффикса для образованія Отл. падежа, напр. *шшшш*† yet+us-t *сзади*, *шшшш*† eke|eš+us-t *изъ церкви*, *шшшш*† ver+ust *сверху* и т. п. ²⁾; это образованіе однако наблюдается лишь въ основахъ о, геср. и, въ которыхъ и с особаго, независимаго отъ мѣстоименія *oys, происхожденія, какъ будетъ показано при обсужденіи яфетическихъ переживаній въ нормальномъ найскомъ склоненіи. Но какое бы объясненіе ни принять для слога us, въ цѣломъ форма образована все таки съ суффиксомъ -t (< -ti).

Исходное *†* i также сохраняетъ *нлшш*† us-ti въ такомъ своеобразномъ сочетаніи, но лишь тогда, когда форма осложнена еще мѣстоименнымъ придаткомъ *ъ* n (< yn), при чемъ, однако, гласное u подвергается вторичному ослабленію (и у [< оу] > u > ə): *шшшш*† ver-əs-ti-n *сверху же, снова*.

1) Мѣст. *oys самостоятельно сохранилось лишь съ перебоемъ з въ h, въ письмѣ исчезнувшей: *ш* оу (|| *ш* ow), геср. *н* о (< *oyn, геср. *oh) *кто*.

2) ср. Н. Марръ, *Гр. др.-арм. яз.*, § 108.

2. Въ прилагательныхъ, произведенныхъ отъ тѣхъ или явныхъ именъ съ помощью того же окончанія, полная его форма (-te, resp. -ti) появляется рѣже:

zazər+o-ti (-te) <i>омерзительный</i>	отъ zazir (осн. ä или i) <i>мерзкий</i> ,
hən+o-ti (-te) <i>обветшалый</i>	» hin (осн. o) <i>ветхий</i> ,
mərɛl+o-ti (-te) <i>мертвенный; мертвечина</i>	» mɛrɛal (осн. o) <i>мертвый</i> ,
ʃəq+o-ti (-te) <i>ничтожный</i>	» ʃiq (осн. ä) <i>ничто</i> ,
sən+o-ti (-te) <i>пустоватый, тщеславный</i>	» sin (осн. o) <i>пустой</i> ,
ɔtar+o-ti (-te ¹) <i>странный</i>	» ɔtar (осн. ä) <i>чужой</i> .

2а. Чаще имѣемъ при образованіи прилагательныхъ усѣченную форму (-t) того же падежнаго окончанія; въ однихъ случаяхъ этой усѣченной формѣ предшествуетъ, какъ въ предыдущихъ примѣрахъ, гласный звукъ о, въ другихъ — и. Ни тотъ, ни другой гласный не присущи темамъ, среди которыхъ попадаютъ не однѣ основы -o; гласный звукъ o, resp. u, долженъ быть различаемъ, онъ не долженъ быть сливаемъ и съ самимъ суффиксомъ -te (|| -ti > -t); они, гласный характеръ o, resp. u, и суффиксъ -te расчлениются, имѣя каждый, какъ увидимъ, особое происхожденіе:

а) примѣры прилагательныхъ на -t при предшествующемъ о —

gın+o-t съ <i>виномъ, винный</i>	отъ gini <i>вино</i> ,
deɭɛn+o-t <i>жестоватый, блдный</i>	» deɭin (осн. i или o) <i>жестый</i> ,
ɛrændən+o-t <i>ревнивый</i>	» ɛrændən (осн. ean) <i>ревность</i> ,
zɔɕ+o-t <i>распущенный</i>	» zɔɕ (qɔɕ) zɔɕ (zɔɕ) <i>безобразный</i> ,
ʃan+o-t съ <i>пахтаньемъ</i>	» ʃan (осн. i) <i>пахтанье</i> ,
ɬak+o-t <i>дырявый</i>	» ɬak (осн. u или i) <i>дыра</i> ,

1) Разновидность -te появляется у этихъ же словъ въ сильныхъ падежахъ, напр. Род. мн. ч. **ɔtar+o-te+ä-ö**.

<i>կակաճոս</i> kaskat+o-t	<i>подозри-</i>	отъ <i>կակաճ</i> kaskat (осн. о или і)	<i>сом-</i>
	<i>тельный</i>		<i>мнныіе, подозрныіе,</i>
ВУЛЫ. <i>սկրոս</i> woskəg+o-t	<i>костявый</i>	» <i>սկր</i> woskəg	<i>костъ,</i>
<i>բոսոս</i> qos+o-t	<i>паршивый</i>	» <i>բոս</i> qos (осн. о)	<i>паршивъ.</i>

β) Примеры прилагательных на -t при предшествующем u —

<i>սևազակուտ</i> awazak+u-t	<i>разбойни-</i>	отъ <i>սևազակ</i> awazak (осн. ä)	<i>разбой-</i>
	<i>чий, изобилующий</i>		<i>никъ,</i>
<i>թաւնուտ</i> ðōp+u-t	<i>дождливый</i>	» <i>Թաւն</i> ðōp (осн. і)	<i>дождь,</i>
<i>Ճարակուտ</i> ĩaraw+u-t	<i>съ жаждою</i>	» <i>Ճարակ</i> ĩaraw (осн. u)	<i>жажда,</i>
<i>Ասղաքուտ</i> maðaġ+u-t	<i>съ густою</i>	» <i>Ասղաք</i> maðaġ-q (осн. ä)	<i>кусты,</i>
	<i>растительностью</i>		<i>чаща,</i>
<i>սկրուտ</i> woskəg+u-t	<i>костявый</i>	» <i>սկր</i> woskəg	<i>костъ,</i>
<i>վիմուտ</i> vim+u-t	<i>скалистый</i>	» <i>վիմ</i> veym (осн. ä)	<i>скала,</i>
<i>սղիմուտ</i> təjm+u-t ¹⁾	<i>вязный, мутный</i>	» <i>սղիմ</i> tiġm (осн. о или і)	<i>вязъ.</i>

II. Другой суффикс -te (-ti) — показатель множественности; онъ сохранился въ весьма немногихъ словахъ хайскаго языка (Н. Марръ, *Гр. др.-арм. яз.*, § 109, 8), именно —

<i>Ճակտի</i> ĩak+ə-ti (< *ĩak+o-te)	<i>от-</i>	отъ <i>Ճակ</i> ĩak (осн. u или і)	<i>тверстие,</i>
	<i>верстия²⁾</i>		
<i>Մանկտի</i> mank+ə-ti (< *mank+o-te)		» <i>Մանկ</i> mauk (осн. ān)	<i>отрокъ,</i>
	<i>отроки</i>		
<i>խաղտիք</i> ĳaġ+ə-ti-q ³⁾ (< *ĳaġ+o-te)		отъ осн. <i>խաղ-</i> ĳaġ-	
	<i>халды, resp. хал+убы</i>		

1) Есть и *սղիմուտ* təjm+o-t.

2) Но *Ճակտի* ĩakəti можно толковать и въ значеніи прилагательнаго *Ճակտ* ĩakot (< *ĳak-ot).

3) О второмъ показателѣ множественности ср. Н. Марръ, *Гр. др.-арм. яз.*, ц. м. Слово *Մանկտի* mankəti также получаетъ иногда излишекъ ин. окончанія, такъ встрѣчается Твор. *Մանկտեհաղք* mankəte-amb+q! (Іоан. З. л. по читатѣ въ Большомъ сл.). Получаетъ такой излишекъ и приводимое ниже слово *փորտիք* *փորտիք* fog+o-ti+q. То же самое наблюдаемъ впрочемъ и въ армянскомъ: въ одномъ изъ ново-армянскихъ діалектовъ, въ мохскомъ, при наличіи показателя -ti появляется еще другой показатель не только хайскій q, напр. *կնկտիք* kənkə-ti+q *женицины*, но и армянскій *իք* (< *եւար*) *կնկտիքուք* kənkə-t-i-ir-un (< kənkə-ti+ir-un) *женициналъ* (*Արամիար* *եւ* *Բաղդասար*, стр. 5, 13 и 18 въ Эминскомъ Этнографическомъ сборникѣ вып. II, Москва—Вагаршапатъ 1901).

1. Съ сохраненіемъ гласнаго о передъ этимъ суффиксомъ -te пока замѣнены два случая — *აუღრრრრღ* woskæg+o-ti (ц. с., § 109, 8, прим. 1) *кости* отъ *აუღრ* woskæg *кость*, *ფიჩრრრღ* fog+o-ti *кишки* отъ *ფიჩრ* fog *желудокъ*.

Р. Въ первомъ случаѣ -te представляетъ окончаніе яфетическаго Твор. падежа, звучащее въ кáртской группѣ -iə, а въ тубал-кайнской — -əe [$< -eə$]. Твор. падежъ въ яфетическихъ языкахъ употребляется въ значеніи исходнаго на вопросъ «откуда?», такъ, напр., всегда въ грузинскомъ; онъ же служитъ для образованія прилагательныхъ, такъ, напр., въ чанскомъ (Н. Марръ, *Гр. чан. яз.*, § 117, b).

Р. Во второмъ случаѣ -te представляетъ одинъ изъ яфетическихъ показателей множественности, въ кáртской группѣ звучащій -aə ($>$ груз. -ə), а въ тубал-кайнской — -əe ($< eə^1$).

Обоихъ суффиксахъ вскрываются явные яфетидизмы, при томъ настолько характерные, что наглядно выступаетъ ихъ ближайшее средство съ эквивалентами определенной группы яфетическихъ языковъ, именно тубал-кайнской: 1) гласнымъ характеромъ суффиксовъ служитъ е, какъ въ тубал-кайнской группѣ (Н. Марръ, *Гр. чан. яз.*, § 10, b), 2) въ суффиксахъ гласный элементъ перемѣщенъ съ перваго мѣста на послѣднее (-*et $>$ -te), какъ въ тубал-кайнской группѣ (ц. с., §§ 12, 18), 3) какъ въ тубал-кайнской группѣ, основа передъ падежнымъ окончаніемъ, равно — показателемъ множественности проявляетъ нарощеніе гласнаго характера Им. падежа (ц. с., § 12), но тогда какъ въ тубал-кайнской группѣ находимъ въ качествѣ такого сращеннаго гласнаго перебой первоначальнаго тубал-кайн. о (ц. с., §§ 8, 10, b) — е (+e-əe), гесп. перебой первоначальнаго кáртскаго и (Н. Марръ, *ОТ*, табл. V) — і (+i-əe), въ хайскомъ тотъ же гласный появляется въ первоначальномъ до-перебойномъ видѣ о, гесп. и (+o-te, гесп. +u-te²). Въ счетъ архаизма сохранившейся въ хайскомъ языкѣ формы можетъ быть поставленъ и глухой t вм. средняго ə, наличнаго въ грузинскомъ и тубал-кайнскихъ эквивалентахъ.

1) Н. Марръ, *Гр. чан. яз.*, § 48, е, 3. Тубал-кайнская форма -eə сохранилась въ заимствованномъ видѣ въ древне-груз. мѣстоименіи — *აქო*, напр. Мѡ. 17, 26 (изд. В. Н. Бенешевича, стр. 97, 21—22): *აქოაბაბა აკოაბა დოკოაბა* «цари земные съ кою (въ груз. м. н. ч., какъ въ греч. *τίμων*) берутъ пошлины?». При кáртскомъ -aə по законамъ сравнительной яфетической фонетики тубал-кайнскій эквивалентъ долженъ звучать -*oə; слѣдовательно, и въ -eə мы имѣемъ собственно не первоначальную тубал-кайнскую форму, а ближайшій ея источникъ съ диалектическимъ закономернымъ перебоемъ о въ е.

2) При отсутствіи историческаго анализа, естественно, въ качествѣ суффикса воспринимается весь комплексъ звуковъ съ паразитнымъ о, гесп. и: -ote, гесп. -*ute (||-otš, гесп. -*uti $>$ -ot, гесп. -ut).

Мы сейчас не касаемся вопроса, есть ли эти яфетидизмы заимствования в языках Армении, или в них мы имеем переживания одного из доарийских ее языков. Следует только указать на то, что оба суффикса наблюдаются и в хайском, и в армянском. Из них *ti*, суффикс мн. числа, чаще употребляется в армянском, чем в хайском. Можно думать, что его в хайский язык внесло влияние армянского¹⁾.

1) Мы избегаем пока указывать на яфетические переживания или заимствования в иранских языках, прежде всего, конечно, в курдском и осетинском. Лишь мимоходом отметим следующее: чрезвычайно близкое созвучие с хайским *-te*, resp. туб.-кайн. *ṭe*, показателем множественности, представляет суффикс, спорадически появляющийся в курдском (Justi, *Kurdische Grammatik*, стр. 123):—«*te*», resp. «*ʔa*» (в вост.-курд. по Березину: *ṭ* >). Любопытно, что и в курдском этому суффиксу предшествует срачающийся гласный звук, но уже в перебойном состоянии — *e*, resp. *i*. Любопытно и то, что суффикс этот в курдском нарастает на готовую форму мн. числа (ср. стр. 1248, прим. 3). Изогненное толкование курдского суффикса мн. ч. из древне-перс. мѣстоименія *tu* дано Leich'om't, *Über das pluralsuffix im Ossetischen*, Mél. As., V, стр. 206 сл.